

- В общем, та еще стерва, - я закончил свой подробный рассказ о последней репетиции, и только тогда заметил, что Рэйн совсем на меня не смотрит. Она водила вилкой по тарелке, сооружая какую-то непонятную конструкцию из помидоров черри и листьев салата.

- Хоуп, ты вообще слышала, что я тебе сказал? - я пощелкал пальцами прямо у нее перед носом, чтобы привлечь ее внимание.

Вздрогнув от неожиданности, она подняла на меня свой взгляд и несколько раз непонимающе моргнула.

- Я так и думал, тебе не интересно, - я нахмурился и посмотрел в окно, - мы так редко видимся в последнее время.

Услышав, как Рэйн фыркнула, я повернулся и пристально на нее посмотрел. Она сидела, скрестив руки на груди, и ее взгляд был опущен.

- Вот как, - я два сдерживал накатившую злость, - то есть, я виноват в этом? Так давай, я брошу репетиции, хочешь?

Тон и смысл сказанных слов будто отрезвил Рэйн. Она замотала головой и, взяв мою руку, прижала ее к своей щеке.

Не понимаю, что на меня нашло в тот момент, но я высвободил свою руку, передал ей альбом и встал из-за стола.

- Надеюсь, в следующее воскресенье ты будешь больше склонна к общению со мной, чем сегодня.

И, засунув ее альбом в свой рюкзак, я поспешно покинул кафе. Проходя мимо окна, я еще раз взглянул на Рэйн. Она сидела в той же позе, смотря перед собой. В общем, вид у нее был такой отрешенный и потерянный, что мне тут же захотелось вернуться, извиниться и крепко ее обнять. Но моя гордость, моя чертова гордость этому воспротивилась, и я, нахмурившись еще сильнее, зашагал прочь.

Холодный ветер быстро меня отрезвил, и как только я очутился дома, я достал альбом и принялся писать извинение. Я не пытался подобрать слов, они сами выходили из-под моей ручки. И, пожалуй, я ни разу не писал такого длинного сообщения. Закончив его, я почувствовал душевное облегчение, будто на самом деле выговорился. Оставалась лишь одна проблема. Точнее, один вопрос. Вдруг Рэйн обиделась сильнее моего, и не захочет видеть меня? Что ж, я идиот. Самовлюбленный и эгоистичный. И если Рэйн действительно обиделась на меня - я того заслужил.

Я ходил по своей комнате, пытаюсь найти себе какое-нибудь занятие, чтобы отвлечься. Учебники - сразу нет. Позвонить Майку? Кажется, он сегодня ушел в кино с очередной подружкой. Сценарий? Пожалуй. Но от мыслей о предстоящей репетиции, у меня свело желудок.

- Ну за что мне это? - вслух спросил я.

Ответа, разумеется, не последовало. И весь оставшийся день я провел изучая сценарий и ругая себя за отвратительный характер.

Утро следующего дня началось, мягко скажем, не самым лучшим образом. Во-первых, я

проспал. При чем проспал на столько, что приехав в колледж успел только на ленч. Во-вторых, я забыл сценарий на столе в своей комнате, и обнаружил это лишь на репетиции. А так как я плохо помнил слова, то и дела мои были плохи. Миссис Морис не терпит, когда что-то идет не по плану. И сегодня этим «что-то» был я.

- Скэндер, соберись, ты уже третий раз сбиваешься на этом месте, - с нескрываемым раздражением прокомментировала миссис Морис, - где твой сценарий?

- Я оставил его дома, - честно сознался я.

- Какая жалость, - чтобы только я слышал, прошептала Кловер. На ее лице играла все та же отвратительная ухмылка, и я поспешно отвернулся от нее.

- В таком случае я могу забыть, что ты играешь в спектакле. Все сначала. И постарайся больше не сбиваться, ты подводишь всю труппу. Начали!

Я раздраженно фыркнул и отправился за кулисы, ибо мой герой появляется только во втором действии. Едва скрывшись из виду режиссера, я услышал торопливые шаги за собой. Резко остановившись и развернувшись, я оказался нос к носу с Кловер, которая, очевидно, пришла поиздеваться.

- Может, ты прекратишь за мной следовать и отправишься ко всем чертям? - сквозь зубы прошипел я.

- Ты слишком много о себе думаешь, Кейнс, если считаешь, что я за тобой бегаю, - Кловер сузила свои глаза, и язвительностью не уступала мне.

- Тогда какого хрена ты тут делаешь?

- Да пошел ты, Кейнс.

И швырнув в меня сценарием, Кловер быстрым шагом удалилась в другой проход.

Я тяжело дышал, непонятно от чего. Во мне бушевала целая буря эмоций, и первая моя мысль была догнать эту несносную нахалку и высказать ей все, что я думаю о ней. Но я быстро одумался. Подняв сценарий с пола, я сложил листы по порядку и, услышав голос режиссера, вышел на сцену. Ковер выглядела на удивление спокойно, но в мою сторону даже не глядела, и я был этому рад.

- Очень любезно с твоей стороны поделиться сценарием с партнером, Кловер. Надеюсь, вы отрепетировали, - и жестом призвав нас к действиям, миссис Морис удобнее уселась в кресло.

Меня словно чем-то тяжелым по голове ударили. Я стоял и смотрел на Кловер со смешанными чувствами. Так она шла помочь мне? Я пытался поймать ее взгляд, чтобы найти ответ на свой вопрос, но она избегала меня. А когда мы начали репетировать сцену у часовни, передо мной была уже не Кловер, а Коломба. И все же, хоть игра была идеальна, глаза ее выдавали.

- Окажите мне честь и примите от меня эту воду, - я зачерпнул ладонью воду из чаши и протянул Кловер, чтобы она обмакнула пальцы.

- Вы доставите мне неопишуемую радость, если утопитесь в этой чаше, Асканио, - невозмутимо парировала Кловер, и я едва сдержался от смеха.

- Стоп! Что это такое? - миссис Морис прервала действие, - Кловер, что ты несешь?

- Простите, миссис Морис, не могу в образ войти, - раздраженно ответила Кловер.

- Оставьте свою неприязнь за пределами сцены, Коломба и Асканио влюблены друг в друга! Иначе я заменю вас обоих, уж поверьте, желающих много.

- А могущих нет, - шепотом огрызнулась Кловер, и я не могу с ней не согласиться. У нас действительно даже дублеров не было, на случай, если кто-либо из нас по каким-то причинам не сможет играть. Так что угрозы миссис Морис были пустыми.

- Так. Перерыв полчаса. И начинаем сначала. Вы меня сегодня просто убиваете, - и, взяв большую папку с различными бумагами, миссис Морис вышла из зала.

Вероятно, остальные ребята решили воспользоваться перерывом, чтобы перекусить, потому что в зале остались только мы Кловер. Я чувствовал себя неловко, от того, как повел себя за кулисами. И единственным правильным решением было извиниться. Что я и попытался сделать.

Она сидела на ящике, покрытым тканью, который в данный момент служил нам скамейкой, ибо большая часть декораций еще не была готова. Я нерешительно подошел и, встав за ней, негромко ее окликнул:

- Кловер?

Ответа не последовало. Мало того, она полностью меня игнорировала. Не знаю, что она этим пыталась добиться, но я чувствовал, что если она и дальше будет так себя вести, я снова взорвусь.

- Я хочу извиниться, - попытка номер два.

Кло медленно повернулась ко мне и насмешливо посмотрела:

- За то, что ты идиот?

Спокойствие, сохраняй спокойствие.

- За то, что я идиот, - монотонно повторил я.

- За то, что ты самовлюбленный кретин? - на лице Кловер появилась привычная усмешка и в глазах заплясали недобрые огоньки.

- За то, что я самовлюбленный кретин, - я едва сдерживал раздражение.

- За то, что ты эгоистичный придурок? - лицо Кловер приняло торжествующее выражение, и это было последней каплей.

- Хватит! - не выдержал я, - какого хрена? Я просто хотел извиниться, черт возьми, кого ты из себя строишь?

Кловер резко встала.

- Кого ТЫ из себя строишь, - отрывисто произнося каждое слово, она пальцем ткнула мне в грудь.

- Да ты просто ненормальная! - выпалил я.

- Заткнись, Кейнс! - угрожающе прошипела Кловер.

- Иначе что?

И тут произошло нечто из рук вон выходящее. Резким движением Кловер приблизилась ко мне лицу и поцеловала. Грубо, дерзко, кусая губы. И непонятно что случилось со мной, потому что я прижал ее к себе, отвечая на поцелуй.

- О, вижу, вы дошли до финальной сцены, - послышался голос режиссера, - в таком случае, продолжим репетицию, раз вам так не терпится.

Услышав миссис Морис, Кловер поспешно отстранилась от меня и скрылась за кулисой. А я, пытаясь восстановить дыхание, стоял посреди сцены и ни черта не понимал.

Просто мир сошел с ума. И я, похоже, вместе с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/2095/41059>